

Лаэрт Добровольский

СИЛУЭТЫ

Лаэрт Добровольский
Силуэты. Стихи

«Добровольский Лаэрт Олимпович»

2016

УДК 82-145
ББК 84 (2 Рос=Рус)6

Добровольский Л. О.

Силуэты. Стихи / Л. О. Добровольский — «Добровольский Лаэрт Олимпович», 2016

В стихах представлены зарисовки, подчас эскизные, восприятия творчества А. Пушкина, К. Батюшкова, О. Хайяма, А. Ахматовой и др. поэтов, композиторов М. Глинки, К. Кавоса, скульпторов; образы классиков и современников, размышления о их творчестве и судьбах отечественной культуры. Передано живое дыхание ушедшей эпохи и нашего времени. Стихи навеяны образами музыкальных и литературных произведений и фактами жизни творцов.

УДК 82-145
ББК 84 (2 Рос=Рус)6

© Добровольский Л. О., 2016
© Добровольский Лаэрт
Олимпович, 2016

Содержание

Силуэты	6
Черная речка	7
Мойка, 12	8
Константин Батюшков	9
Подражания Хайяму	12
Читая Бунина	14
Николай Гумилев	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лаэрт Добровольский

Силуэты

© Добровольский Л. О. Стихотворения, 2016.

© О. С. Дмитриева, обложка

Силуэты

Черная речка

Чёрная речка речит невинной овечкой,
Чёрной строкой обрывая историю солнца
России,
Здесь изнемогшего в думах о воле, о счастье,
о вечной
Доли поэта – певца и пророка, раба и мессии.

Чёрное горе – пороха чёрная осыпь
С полук сполохов на снежное ложе синеющей
тропки;
Медленно ключ подбирали к судьбе
прошлогодня осень.
Горечь обиды и ревность – настойчиво
и не торопко.

Чёрная зависть – смерти искусная завязь
Острых шипов, напоённых отравой, вонзиться
готовых
В душу и сердце, подобно клещам, проникать
и, буравясь.
Жертву терзать, отпускать, изводить её
в приступах новых.

Чёрные мысли
бурного моря валами
Дикой стремнины с собой увлекают в слепую
кручину;
Чайка отчаянья кличет под пологом туч,
над волнами,
Будто бы в поисках выхода камнем срываясь
в пучину.

Чёрному слову черни из высшего света
Струйка дымка над холодным стволом
пистолета – уздечка.

Это по горькому праву последнего шага поэта
Русской словесности чёрная речка – Чёрная
речка.

Мойка, 12

Под Зимние мосты, под мостик Эрмитажный
За солнечным лучом, бегущим по волне.
Взлетают льдины, так убийственно отважны.
Как в рукопашный бой выходят на войне.

Как будто в их судьбе сейчас решится что-то.
Их не остановить и не вернуть назад.
Сомнения и страх крутого поворота
Остались позади, а здесь царит азарт.

О розовый гранит обламывая кромки.
Вставая на дыбы в критический момент.
Теснятся льдины, и шуршания негромкий
Гудит в прозрачной сини аккомпанемент.

А там, наискосок, левее поворота.
Где аркой скрыта дверь, не видная с реки,
К стеклу прижавшись лбом, ждет женщина
кого-то,
И чьи-то на столе молчат черновики.

Константин Батюшков

1.

Была душа томления полна...
Всё в этом мире свет неверный излучало.
Захватывала времени волна —
Отбрасывала прочь и вновь влекла в начало.
Когда же словно отблеск заревой
Сверкал кровавый Марс, готовя к новой сече,
Ввергал азарт в борьбу, и горевой
Маячил огонёк мечты о дальней встрече.
Но – умолкал насытившийся фронт
И в ножнах засыпал походный меч Ахилла,
К себе сзывал друзей Анакреонт
На празднество ума, к экспромту шуточки милой.
Нет, не в холодном северном краю —
Поэту должно быть под пиний легкой сенью.
Где вольно пел Торквато жизнь свою.
Где каждый камень свят его великой тенью.
Где, как исход мятущейся души.
Сползает в лоно волн дымящаяся лава —
Так гения, забытого в глуши.
Настигнув вдруг, сожжёт нечаянная слава.
Душа – дальтоник в лаве чёрных дней.
Разбит рассудок в кровь на остриях безумий...
Герань в окне и лёгкий тюль над ней,
А мнится – в Вологде заговорил Везувий...

2.

Что за странная птица – строка легкокрылая эта? —
С апеннинских отрогов опять прилетает ко мне,
Чтоб с оливковой ветвью – с приветом поэту поэта
Трепет знойного юга моей передать стороне?
Зеркалами озёр и бескрайних заоблачных высей —
Отраженья и отзвуки канувших в Лету времён —
Всё вбирает зрачков этой птицы недремлющий
бисер,
Где неспрадный о жизни и смерти вопрос затаён.
С приближеньем всеведущей, всё за меня
говорящей —
Только створку открыть, только лист на столе

положить
И, душой уловив тонкозвучие рифмы парящей.
Ритмы сердцебиенья строки самому пережить.
Не ревнующий, ведаю: стоит несчастьем случиться, —
Впрочем, что за несчастье – предстать перед Высшим
Судом —
Эта птица в другое – в чужое – окно постучится.
Чтобы строчкой моей освятился неведомый дом.

3.

Башня в Пизе

Твоя усталость – в сетке трещин
Напоминанием морщин,
Что так губительны для женщин,
Парящих в обществе мужчин.

Что за судьба – стоять внаклонку
Перед создавшими тебя
И облакам свой взор вдогонку
Бросать, былинки теребя.

Твоя покорность показная —
Сродни смиренности святой
Бунтовщика, и кто не знает
Всю цену жертвенности той.

Увы, известности и славы
Твоей не завиден исток;
Как дети смотрят на забавы.
Так ловят Запад и Восток

Тот миг, когда под силой властной
Твоя устойчивость уйдёт
И тело грузное опасно
Внезапно лёгкость обретёт,

И кокаин свободы страшной
Тебя – свободную – скуёт
И вздрогнут площади и пашни
И вспять светило поплывёт...

Нет!.. Вопреки предначертаньям
Который век всё так же бьёшь
В колокола живым преданьем —

И всё никак не упадёшь.

Подражания Хайяму

* * *

Печальна ты. Печаль твоя светла.
Воспоминаний острая игла
Терзает сердце болью безысходной.
Но как бы ты без сердца жить могла?

* * *

Играй, рубаб, печальней звуков нет:
Большой любви летит прощальный
свет
Как свет звезды угасшей он несётся.
Ему лететь ещё десятки лет.

* * *

Сердце моё – неприкаянный дервиш
в ночи,
Хочешь кричать на пустынной дороге —
молчи.
Сколько ещё километров брести одиноко
Тяжкую ношу горьких страданий влачи.

* * *

Локонов шёлковых кудри – в темницу чадры.
Коконь бабочек мыслей – в темницу чадры.
Слов безутешных печальные птицы – на волю.
Взоры очей потускневших – в темницу чадры.

* * *

Когда б я жизни подводил итог,

Сказал бы я, что Бог без меры строг.
Нет Высшей Справедливости на свете
Сказать бы я с уверенностью мог.

* * *

Когда бы облака, посланцы буйных гроз,
И ветры дальних стран, творцы печальных грёз
Могли вобрать в себя всю горечь мира —
Иссяк бы ключ души без горьких слёз.

* * *

Родник с вином любви ты сотворил. Отец,
Из праха и воды ты создал нас. Творец.
На праздник бытия детей своих сзывая.
Зачем даёшь понять, что близок наш конец?

* * *

Эта нежная роза – невольница в грубом
стакане, Жизнь её – как скакун, продолжающий бег
на аркане:
Пыль столбом и горячая горечь полыни...
Красота убивает, когда приближается к грани.

* * *

О, виночерпий, наполнивший кубки вином!
Всё измеряешь ты выпитым нами вином.
Радость – мираж, уплывающий в мареве горя.
Горе и радость твоим заливаем вином.

Читая Бунина (по мотивам рассказа «Суходол»)

Было ли, милый?.. Милый мой, было!..
Сердце в тоске и обиде изныло;
Как я хотела забыть – не забыла...
Горше тебя – никого не любила.

Помнишь ли, милый, старую ригу —
Не воротиться сладкому мигу.
Не возвратиться тайному зову.
Не повториться прошлому снова.

Быть бы хотела зелёной травой.
Во поле чистом шептаться с тобою.
Быть бы хотела я гривой коня.
Чтобы ты ласково гладил меня.

Падают ягоды спелой малины.
Нет мне покоя вечером длинным —
Ждать – не дожидаться тёплого слова...
Милый, придётся ли свидеться снова?

Было ли, милый?.. Милый мой, было.
Словно во сне я с тобой говорила.
Словно во сне быть счастливой могла:
Пропасть меж нами навек пролегла...

Николай Гумилев

1.

Клубится пыль под сапогами
И под копытами копей,
Чтоб выпасть потом веками
Осадком окаянных дней.

Ни звонкой сабли злобный высверк,
Как в камне блёстками слюда,
Ни одиночный ночью выстрел —
Ничто не канет без следа.

Мир искушён в преображенье.
Но, жизни будущей пролог.
Строка поэта – продолженье
В пыли оставленных дорог.

2.

Словно Ромул и Рем припадаем
к «Бродячей собаке»,
В вечной жажде признанья терзая
сухие соски.
За клыкастостью строк – нещеньчья
готовность к атаке
От избытка ли чувств или от
безысходной тоски...

Скороцветия уз и союзов поспешных

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.